

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

10. Из этой трактовки *kāritra* представляется, что под влиянием номинализма Саутрантики Вайбхашика отошла от традиционного представления об абсолютной реальности прошедших и будущих дхарм и ввела в свою концепцию времени (*adhvan*) некоторые положения Васубандху.

Принятые сокращения:

- AKB - *Abhidharmakośabhāṣya*, ed. by P. Pradhan, Patna, 1967. (Tibetan Sanskrit Works Series, vol. VIII.)
- Adv - *Abhidharmadīpa with Vibhāṣāprabhavṛtti*, ed. by P. Jaini. Patna, 1959. (Tibetan Sanskrit Works Series, vol. IV.)
- JPTS - Journal of Pali Text Society.
- MCB - *Melanges Chinois et bouddhiques*.
- SAKV - *Sphutarthabhidharmakośa-vyākhyā* by Yaśomitra, Tokyo, 1932-1936.

И.Е.Фадеева

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В исторической литературе, посвященной вопросу о провозглашении в 1876 г. первой турецкой конституции, в качестве политического лидера, который возглавил конституционное движение, всеми историками называется Мидхат-паша. Между тем до сих пор неясен был вопрос, когда Мидхат-паша примкнул к лагерю конституционалистов. Имеется беглое упоминание о том, что Мидхат-паша, по-видимому, уже в 1867 г. сочувствовал взглядам "новых османов", которые первыми заговорили о необходимости провозглашения в Османской империи конституции.¹ Однако источник, на котором базируется это предположение, не может считаться вполне надежным². Другие факты, которые бы подтверждали это предположение, до сих пор не были известны.

Между тем в воспоминаниях, написанных Мидхат-пашой в годы ссылки в Таифе в 1882-1883 гг., имеется упоминание о том, что он занимался составлением проекта конституции, еще будучи губернатором Дунайского вилайета³. Известно, что Мидхат-паша занимал этот пост с 1864 по 1868 г. Таким образом следует признать, что Мидхат-паша одновременно или, возможно, даже раньше "новых ос-

манов" начал вынашивать конституционные проекты. Сам он нигде в своих воспоминаниях не пишет о каких бы то ни было связях с "новыми османами" в тот период своей государственной деятельности. Однако связь эта, по-видимому, существовала, так как известно, что Намык Кемаль, один из лидеров турецких конституционалистов, интересовался организацией провинциального обучения во Франции и послал соответствующие сведения по этому вопросу секретарю административного совета в Русуке /административный центр Дунайского вилайета/⁴. Вполне возможно, что эти материалы Намык Кемаль послал для передачи самому губернатору вилайета, поскольку Мидхат-паша, занимавший тогда этот пост, как раз готовил записку о реформе системы образования для представления Порте. Если учесть эти факты, то можно признать вполне вероятной версию В. Стамбулова о том, что Мидхат-паша имел встречу с Намыком Кемалем и Зией, в то время лидерами тайной организации "новых османов", перед их бегством за границу в 1867 г. и договорился с ними о способе переписки.⁵

Существует еще одно косвенное свидетельство, подтверждающее наличие у Мидхата в этот период конституционных замыслов. По словам Шарля Месмера, бывшего некоторое время секретарем Али-паши, Фуад-паша однажды сказал о Мидхате следующее: "Этот человек видит в парламентарном режиме панацею от всех зол...".⁶ Если учесть, что Фуад-паша умер в 1868 г., то можно свидетельство Месмера рассматривать как подтверждение предположения о том, что Мидхат-паша вынашивал конституционные проекты в бытность дунайским генерал-губернатором. Правда, свидетельство Шарля Месмера не может считаться достаточно надежным, так как он писал об этом через много лет после событий, свидетелем которых он, по его словам, был.

Вместе с тем достоверно известно, что в 1872 г. после своего недолгого пребывания на посту великого везира Мидхат-паша начал вести борьбу за создание в стране конституционного режима. Эта деятельность, по всей вероятности, была связана с пропагандой конституционных идей, которую развернули в это время "новые османы" через газету "Ибрет" /"Поучительный пример"/. Известно, что Мидхат-паша внимательнейшим образом, с пером в руках, изучал в тот период номера этой газеты⁷. Хорошо осведомленный во внутривосточных делах Османской

империи того времени русский посол в Константинополе Н.П.Игнатьев прямо писал в своих мемуарах о связях Мидхата в 1872 г. с партией "молодой Турции",⁸ как тогда называли европейские обозреватели "новых османов".

Вскоре после смещения Мидхат-паши с поста великого везира /октябрь 1872 г./ на одном из частных собраний министров была заслушана и обсуждена его докладная записка на имя султана Абдул Азиза с требованием реформ в области государственного управления.⁹ В записке, весьма осторожно, в верноподданнических выражениях, султану предлагалось издать высочайший указ, разъясняющий все правительственные распоряжения и постановления, устанавливающий "ясный и прочный принцип управления государством". По мысли Мидхат-паши, новый высочайший указ должен был содержать в себе такие законы и постановления, при которых все султанские подданные, независимо от их пола или национальности, были бы равны перед законом. Только издание такого указа, говорилось в записке, смогло бы изменить сложившееся тяжелое положение в стране. В записке предлагалось установить точный перечень обязанностей всех государственных служащих и сделать высших представителей исполнительной власти "ответственными". При этом, однако, не указывалось, перед кем должно быть ответственным высшее чиновничество.

Таким образом в записке в крайне завуалированной форме, как нам кажется, звучала мысль об установлении конституционного правопорядка. Описывая в своих воспоминаниях этот период своей жизни, Мидхат-паша подчеркивал, что единственным эффективным средством спасения страны явилась бы палата депутатов, однако невозможно было в момент составления записки сказать султану о необходимости ее провозглашения.¹⁰

Вместе с тем, как бы ни были скромны и осторожны по форме требования, изложенные в докладной записке Мидхата, они дали основание заговорить о подготовке конституционного заговора.¹¹ Н.П.Игнатьев писал в своих мемуарах о том, что в 1872 г. Мустафа Фазыл-паша, Халиль Шериф-паша и Мидхат-паша выдвинули идею создания в Османской империи независимого конституционного министерства и национального собрания.¹² Известный турецкий государственный деятель Ахмед Джемдет, бывший в то время председателем Совета юридических постановлений и лично присутствовавший на некоторых частных заседаниях министров, на которых обсужда-

лись вопросы, связанные с этой докладной запиской, писал в своих воспоминаниях, что попытка конституционного переворота, предпринятая в конце 1872 г. окончилась неудачей из-за доноса Хусейна Авни-паши. Он предупредил султана о том, что ряд министров во главе с Мидхат-пашой подготавливают план создания в Османской империи конституционного правления / *hükümet-i meşrûta* /¹³.

Таким образом все приведенные выше факты дают основание утверждать, что формирование конституционных планов Мидхат-паши следует относить к более раннему периоду, чем это до сих пор предполагалось. Следует признать, что Мидхат-паша вынашивал проекты конституционной реформы и пытался как-то приблизиться к их практическому осуществлению в 1872 г., действуя достаточно самостоятельно, вне организационной связи с "новыми османами". Сказанное не исключает, безусловно, большого влияния прессы и пропагандистских изданий "новых османов" на формирование общественно-политических взглядов Мидхат-паши.

1) Ю.А.Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, стр. 67.

2) В.Стамбулов, Намык Кемаль, М., 1935, стр. II6-II7.

3) مدحت پاشا • حیاتی سیاسیہ سی • خدماتی • منفا حیاتی • برنجی کتاب • تبصرہ عبرت • استانبول • ۱۲۲۵ • ص ۱۷۰

Далее везде: *Midhat Paşa, Tabsira-i ibret.*

4) R.H. Davison, *Reform in the Ottoman empire 1856-1876*, Princeton, 1963, стр. 154-155.

5) Стамбулов, Намык Кемаль, стр. II6-II7.

6) R.H. Davison, *The advent of the principle of representation in the government of the Ottoman empire, "Beginnings of modernization in the Middle East"*, Chicago and London, 1968, стр. 104.

7) А.Д.Желтяков, Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции /1729-1908/, М., 1972, стр. 155.

8) Записки графа Н.П.Игнатьева /1864-1874 г./ - "Известия Министерства иностранных дел", кн.1, 1915, стр. 148.

9) M.K.İnal, *Osmanlı devrinde son sadrâzamlar*, с. 3, İstanbul, 1942, стр. 332. Текст записки приведен в кн.: *Midhat Paşa, Tabsira-i ibret*, стр. 323-326.

- 10) Midhat Paşa , Tabsıra-i ibret , стр. 150.
- 11) Н. Yücebaş , Midhat Paşa , 1944, стр. 13.
- 12) Записки графа Н.П.Игнатьева, стр. 151.
- 13) Cevdet Paşa , Tezâkir , с.4, 40, Ankara ,1967, стр. 124-125.

И.Ф.Фижман

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВ ,VI, 9152,
P.Oxy. , XXXVI, 2780 и P.Vars.,30

Одним из важнейших вопросов, стоящих перед исследователем социально-экономической истории позднеантичного города является выяснение взаимоотношений между муниципальной организацией города и крупным землевладением. Представляется, что разбор упомянутых выше папирусов конца V-VI вв. позволяет прийти к новым существенным выводам по данной проблеме.

I. СВ , VI, 9152 (Ираклеуполь, 492 г.) был издан в 1953 г. Общепринятое толкование состоит в том, что в нем идет речь о поручительстве, выданном "дому" Апионов за некоего Амасиона, прислужника (?) и садовника резиденции презида, в том, что он будет выполнять свои обязанности по отношению к президу и вечно обязанности счетовода в хозяйстве Апионов. Эта интерпретация основывается на том, что представителем дома Апиона выступает λοχιστής Аполло (стк. 4) и, что в стк. 11-14 говорится об Амасионе как μηδαρῶς ἀπολιμπανόμενον εἰς πάντα χρόνον τῆς λοχιστείας τοῦ προειρημένου οἴκου, т.е. τῆς λοχιστείας связывается с ἀπολιμπανόμενον. Но в таком случае следовало бы сказать εἰς ἅπαντα τὸν χρόνον или ἐπὶ ἅπαντα τὸν χρόνον. Мы предлагаем связать τῆς λοχιστείας с εἰς πάντα χρόνον. Тогда поручитель гарантирует не то, что Амасион навсегда не отстранится от "счетоводства вышеуказанного дома", а что он будет выполнять распоряжения презида в течение "всего времени логистики вышеуказанного дома", при этом под логистией имеется в виду должность логиста (curator civitatis). При таком понимании текста ситуация представляется следующим образом. "Дому" Апиона, имевшего свои владения в Ираклеуполе, необходимо взять на себя исполнение